

Вы всю жизнь живете с одной женщиной. Это большая редкость по нынешним временам. У вас есть некий рецепт однобрачия?

Есть, я его открыл, еще когда в лагере сидел. Год моего рождения — это ее размер обуви, а год ее рождения — это мой размер обуви. Глубже причин я не знаю.

Меня всегда глубоко волновала строка: «Всем хорошим в бабах наших мы обязаны себе». Вы действительно считаете, что мужчина может переделать женщину под себя?

Точно так же, как женщины сплошь и рядом переделывают мужчин под себя.

Женщины-то да. У мужчин откуда такие способности?

Это у вас феминистский взгляд. А у меня мужской — шовинистический и свинский. Когда в семье лад... Я не люблю слово «дружба». Вот оно для меня неприличное. Так же, как патриотизм и романтика. Так вот, когда в семье лад, созвучие, то начинается подстройка друг к другу на подсознательном уровне.

Вы можете вывести некий алгоритм: чем лучше жизнь, тем больше в ней юмора, или чем хуже жизнь, тем больше в ней юмора? Есть ли какая-то связь между тем, как мы живем и сколько смеется?

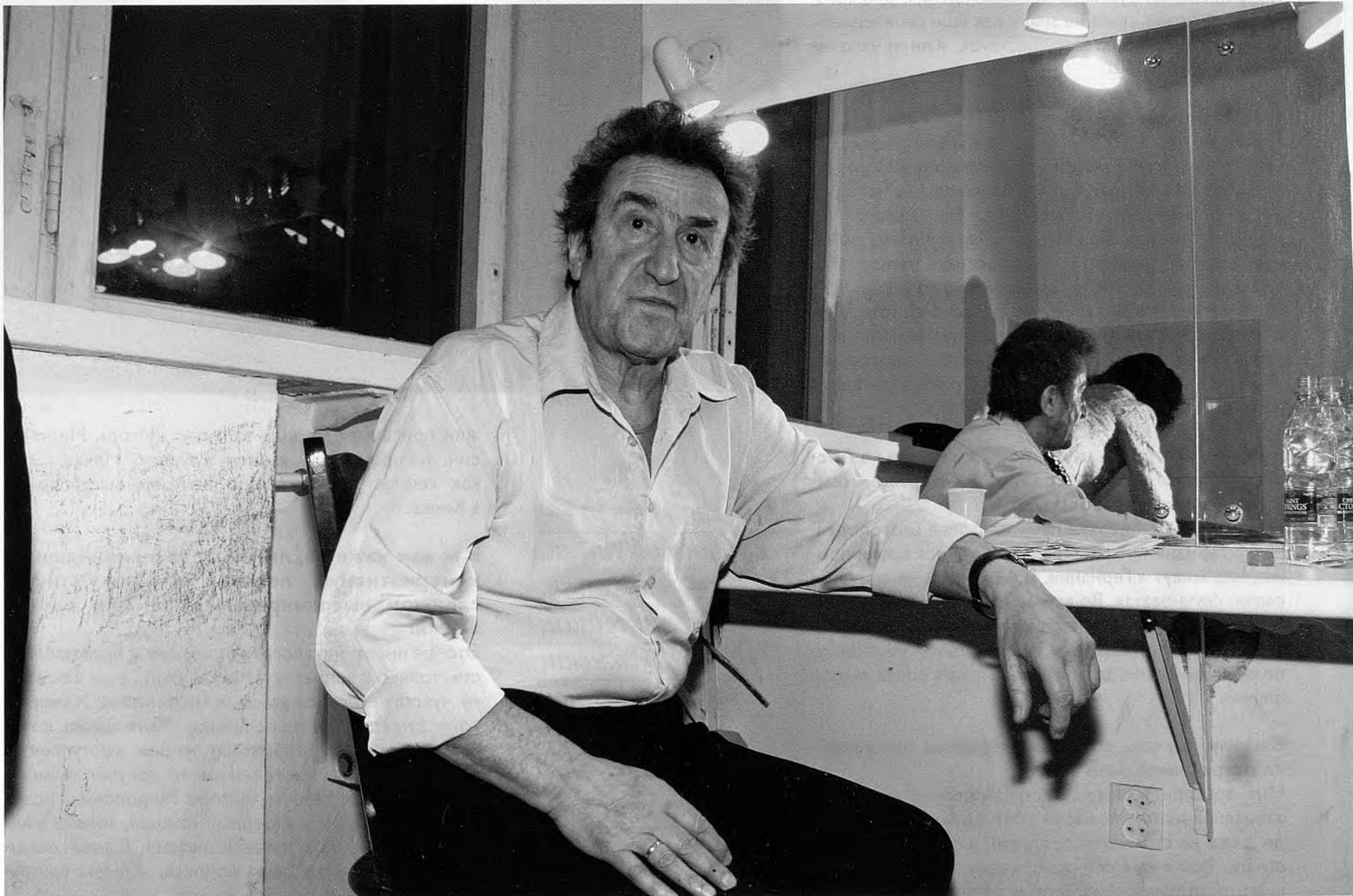
Чем хуже жизнь, тем больше юмора. Для меня это однозначно. Благополучные люди даже смеются

*Время наше
будет
знаменито тем,
что сотворило
страха ради
новый вариант
гермафродита:
плотью —
мужики,
а духом — бляди*

по-другому. Вот, например, чудовищный немецкий юмор. Он же связан только с газоиспусканием. Максимум — это кто-то поскользнулся. Тончайший английский юмор все равно другой. Вообще у юмора есть важная психологическая черта. Он защищает именно когда человеку плохо.

Михаил Жванецкий в одном из интервью сказал, что есть авторы, которые еще хотят быть услышанными, а он уже хочет быть понятым.

Фотограф: Франк Вильягра